

Петербург 18.8.44.

Дорогие Петр и Вертикада! LAYLS-1077/2

Прошло уже два месяца со времени моего отъезда, а я еще не успел написать Вам ни писем. Мне было еще более некогда, чем в Москве. Взялся у великого русского поэта свой стиль жизни, который он и возит за собой. Теперь я ездочнее и паранял себе сего пытливаго, хотя мне определенно и разграмаем общие хозяйственные заботы. Кроме того, много ездю, и даю поддегнубар свое пернильное работство — мечтаю написать с мелко и Университета. Теперь я счастлив группами, как Вы, Петр, счастлив и сам. Только не знаю, кто мне нужен, кроме редактора. Существование мое зависит от него. Я думаю, что он мне просто нужен. Впрочем, некоторые сведения уверены еще возможны. Я сейчас здесь в Академии, где я работаю, доклад не пишу о двенадцатилетней борьбе и в этой части очень погружен в Ленина, study интернационализма, национализма, войны и т. п. Мне просто во всем этом не хватает! Чужая работа, много работы

и "суперобъяснение" и всеобщий, что
он непременно должен. Управлять ради-
ции восточной в моем положении —
— норма это не самое, что управле-
нием автономией. Контракт управления
финансов на звание отчасти не право
невозв.

Все знают, сколько и на сколько
Я уверен в том, что только в случае
контракт моего управления в моем по-
ложении положении, все управление
не один и не два месяца. Да и за-
только. и мое управление не совсем
Волонтерское! Я бы хотел управлять
он все, в виде управления, как ве-
рительство только на управление делами.
Это не только, как управление,
что только только только управление
не только. Конечно, не только
и управление управление? В Ленинграде
только только "Звезда", в том
слова только только, только не
так только только. Все управление
только только только. Мои управление

Квоты, как Вы знаете, не берут. Не
меняете ли Вы. Вы, что-нибудь на-
мечаете?

Бегущий тогда фривольно не еще
только, в целом отношении и Эле-
дур, будучи, иными не сданы. Кем
ли еще кем-то на него поднимать
перес Олону Основную или как-нибудь
смак? В Ленинграде тогда очень попу-
лярно, как говорят "бульварный".
Многие его превосходные повести, уже,
почти на opposite или о, роста.

Иными не знаю от Море, сколько, что
он в Москве. Куда ему мечтает?
Как поживает наша Валентина?
Семья дама-пансионера?

Надеюсь, что Вы оба здоровы,
что есть какой-нибудь передел к пугу-
ду и к фетишу, что философия не
так уже доминирует. Кем, что,
сущность у них? Как угу? Девы
с изданием Мэри Кларк, почитаемых
Мерценов? Все это меня интересует.
Мавриком отpassen по, что Кем, что
Вам, что, здоровы, на про-

ени и тужа. Водне бониси репре-
зентаци корачо меноме. Встерода мену
не, пак разграманот бие оти баски-
ни, Ермита и К^о. Надеси, тис и
кажучи емо, рео на бие оти как
неготаме филозофу.

Един вам, брне, не аветеним изгуде
оти ежене, ирмидуме мене емлек
Книр по сочувствию, помысли, пак
бонисчу, китире бие режане и помед-
ке времю. И биде еден не емлек ни-
рени над режане и не поаме гоме
горнора парчане Книри Витис Бауэра
и др. Моме, рео и каиди еден кал-
тис и биде режане (кабеним по-
мисли - сочувствию режане
оветени и еден с режане и каиди
кабеним). Вирорем, оти не пак аз.
Зоренте — по бонисни, оти не
и биде не аветени. Д и вам и
ежепроче мене ирмидуме, моме
дре, меселе мене дожда. Селена
селени!

Всменим биде.

Корем др. водиче и десети и ирмидуме
кабеним биде, ирмидуме режане
вам и.

1945 1. 12

Дорогие Георг и Вертикова!

L 44625-1077

Давно Вам не писал - много 3
 работы, мало времени и сил. Воен-
 ная служба становится все труднее,
 а когда служба кончается, нужно
 встать за перо, начинать переписку
 кое-какие расчёты - статьи в Ужгород-
 стора. Я уже написал письмо и не
 о всех русских художниках и решил
 писать о писателях. Они мои братья
 Корнеев моих детей, но сам я рад
 20-ю много, когда пишут хоро-
 шо. Пока все мало хорошо. Но
 что будет, когда все писатели и
 художники перестанут? Придётся
 вернуться на знаменитых художников,
 Шаляпина и т.д.

Как Вам писали на философ-
 ских хлестах? При каждой новой
 службе вспоминаю Вас и думаю

на окраине Будапешта. Домик-то,
увы! Он несл, наверно, много
место ситаность. Придется к кому-то
всперехому правительству подарить
вам друзей. Простите даму на
берегу Дуная. Я приеду в том
(если парашуто он не улетит). В
Бельгии, наверно, тоже будет
Совс ишарен, Мингронг и дом
Гюргенба в лауре какого-нибудь
мастера, но только одно из
минималов Агенса или Франс-
Уосига. Президентом Мингронга
- в надежде - будет Олега Осипов-
на (с карьеры предпринимательской
демократической группы). Этот
порт нужен содрать в надежные
руках. В доме Гюргенба Гудф
независим ситаност венефское, а
или захватим с собой русскую
картину. И будем жить на берегу

1945 1.12.

комитета Бундаг под руководством Уингера-
уса и Бранса.

В Болгарии меня когда-то
приглашали старик Георгиев Бака-
лов, а сейчас познакомился с Гораном
Клима Уинстимуре Маркиа и Димитрие.
Но Бакалов - ушел - ушел в Париже.
Зато мне религиозного соображения Пав-
лов-Досев нам хорошо известен.

Маме уже парализован, предположи-
тые клароном, господство грим-
совров. В Греции ~~уехали~~ советом
группе. Заметили мы там, что в
новом греческом правительстве
несколько Дифонов и только один
Перихис?

Я шире все на свои дела,
так как ~~то~~ у меня меньше в работе
~~то~~ преимущественно международ-
ные отношения. Разги нит в
Земе палят на асимметрии этих

Гумано краивстаз - Египетски меденево,
 как Магисондон партурас шон
 не рогандиби. Ругано ауреиан са
 их совариин Естик, ^{еднако,} ~~като~~ Гумано скоро
 егзистит. Дене нуниса Дило Дн сн-
 трае Витгерисот с какин мубуде
 Английским Луксарем. Но, уби, Луж.
 Кар ло бем шиме ратко одун,
 Го и јом агаис т Моуде.

Во време наменених замбисиле
 Траме ауреиан Дило Дн Дуж мезу
 петаменимо. Ј бленат до ~~методиза~~
~~Кордарииниан~~ ^{интерисел} Дило - кобу бленат
 т обларе гранганска историн,
 помурин, реорин ванд агобо, мезу
 копуриане аго не мун, бинис, топ
 до р. мун мун адмари Дуж Дел-
 тунки. Веде намет ад'сенемене
 мунорурекон дунтурин до мун
 моп агаиот ад'сунгарисо - мажис.
 Еким: мун мажис мун ад'сенемене
 мунорурекон дунтурин до мун
 мунорурекон, но не ад'сенемене (как

несуспешнейшим, по моему мнению, в
 Дерпате в 1914 г. Дума та, а не другая,
 которая в это время была действительно
 политическим органом и т.д. Здесь еще
невозможно найти высказаний смысла
слов.

Еще у меня кое-какие мысли,
 но досад, грусть, но откровенности, они
 не дойдут до существенности реализ-
зации. Не хватает знаний, а знания
 - приходят время. Идет в какое
уже одно миссия. Итак мысль
уходит на марш, уходит в какие-то
мысли. Возврат, они напрямую
молочка, везут нехорошо гони,
очень хорошо колотить ореди. Мои
замыслы пошли, пришли, работ
характер.

Возле помещения - спонсор.
 В квартире реша. Команда коро-
ша. Иногда по смыслу непо-
сле. Ничего не на внешне, но
внутри можно. Здоровье не важно

топовиле, аднако, работаме
суде мору.

Ким ме у Брае? Наминиме
мене. Умееш ли да сведеш о
Ферри? Как Урог? Билаеце
ли у Елены Фемковне?
Как негѣ "соуполовоу трамѣ"
и прочее? Ђезѣ ли сведеш о
изгавни Ваших кул в Америке?

Обнимаю Брае аднак. Менако
в некои реду кренто згореве.
Дига трам канцетѣ. Она
нагетѣ в мору. Д зарпет
Зде кренто.
Зарпет рибет!

М.

Меминград
12. I. 1945 г.

Leningrad 25-1077/6 1945 II 5.

Дорогой Коля! Не знаю как
ли тебе еще это известно в Москве.
Во всяком случае тебе бы понадо-
биться Вам о том, что я, помы-
сли, даже сейчас остаюсь перед
вами, хотя это время давно.

У нас вся философия и наука
положена на основании того
положения Эпиктета. Но у нас
нет столько вундеркинда
или самоубийства сколько было
у этого древнего мира в античности.
Скорее у нас будет много великих
людей в разных областях и среди
разных, имеющих разные идеи.
распространить известие или сказать,
что существует среди генов
рейчев или достойной мажора

вещи. Это - 3. Пусть это бу-
дет превращение, неправда
или лесть на будущее. Но
ведь другого выхода нет!
Покривите душой ради меня.
Единственный способ сделать
волю отпущенника у нас
это сделать вымание
извне - сделать это год будет
в британские годы. Два
слова Томаса Манна или
какого-нибудь англичанина.
Американца, герца, дэвола
достаточно для того, что бы
было по крайней мере возможно.
носить трудиться по своей
спешивости. И - летнее
слово - это не будет совер-
шенно неправильно труд. В

3. 1945 II. 5.

отмечая от Канта, в частности
какую-нибудь "Критику нечестного
разума", eine "Kritik der unrei-
nen oder sogar schmutzigen
Vernunft". Тем самым она будет
органом в комбинации с другими исключи-
тельно, касающимися на машинке,
~~и~~ агитации и т.д. в российском
перечислении с похвалением похвал
Ваше.

Ваше, Юри,
Итак, ~~какая-то~~ ^{ваша} ~~машинка~~ ^{машинка} моя
просьба. Скажи Вам правду -
и в этом мире много людей
на аскетическом от великой
судьбы. В первом типе сравне-
ние - где проиграно: Московские
качественно приехали и т.д. и в
конец концов не отпустили. Можно
будет мне извиниться. Но, конечно,

MTA FIL. INT.

Lukács Arch.

надежды моего роста на су-
 райность. На помощь Е. Ф. и т. п.
 и мало растрываю. Вообще
 симпатичные люди чаще будет трудно.
 Я думаю вам известно, что
 все ^{решен} ~~мои~~ воимой сурьме (нари-
 ход с кипской орошени) и мал
 кинемные положение, естествену
 ирландии судитвем все симонер-
 той драматическим "Анг. Критика",
 симонерной драм с соотом и ма-
 Телен и т. д. и т. под. ~~и~~. Во всем
 этом я был ~~заключен~~ только
 по рыбинку иноваримеетого
 дома и даже против мой
 вою. Я раематриваюся ирланд-
 дитесь мал. Я уже иеверан
 умишугимую процедуру напо-
 минаю Е. Ф. о моем поло-
 жении. ~~Ваша мать~~
~~Ваша мать~~
 по моему, она продолжает

забывая обо мне. Я уже делал
 карбог по опытным и Кеме-
 нобу. Терфелас Рубавот, такие
 карбоги, но лучше сделать
 одному и опытным на Джо,
 чем Терфелас себя любовью. Попро-
 буй, я еще не могу окопаться.
 Но принять и важно делю, что
 * в срок лет я раскрыл свои
прежние мысли и новым и
 что мне нужно начать все
снова в совершенно новой
среде. И, по правде старая, нет
никакой офис начать.

Во многих опытных и лучше
мысли в последние времена пришли
новые идеи, в наименее дешевых
мне ранее область. Очень низ-
ко, что не могу потратить много
с новой работой в существенно
знания, поскольку мысли геоге-

жизно-исполнительские, организационные
 и научно-исследовательские
 вопросы между собой очень широко
 együtt. Если есть возможность
 для дальнейшего развития
 международной сотрудничества-пра-
 ктически хотя бы это и не было.

Когда Вы будете дружен-
 не хорошо и взаимно выгодно
 на обмен книгами? Так как
 Вы деньги тратите по-русски, а
 я хорошо знаю вашу литературу,
 то я могу для пользы Вам
 из Ленинграда посылать литературу
 (одну ее много) в обмен на
 иностранную. Мои интересы
 Вам тоже представляю известны
 обмен книг, делаясь Вам.

Когда, из двух моих книг
 не можете ли Вы мне "Следы
 меня приписать Бандеролью?
 (так как я сейчас пишу Книга)

Kunigj Voprosno prapremuju predstav-
baju vram tra namubim.

Urogi sve se unmet, a I
ke snas eno pomno adred. ke
snas en, rnis e Urogiu, kad
eno igorobae?

Kolja vram om'eg? Kad zopau.
bawps be deud?

Diperni upubet Termitup

u lui vramu cepna

on men u ludu.

Munua.

5/ii 451.

Москва 7 ноября 1946 г.

66112-1077/9

Мои дорогие друзья!

Я с радостью узнал из ваших писем к Елене, что вам живется хорошо, что жизнь ваша наполнена полезной работой, короче говоря, что вы "возделываете свой сад". Этому можно только завидовать. Дело, конечно, не только в благоприятных внешних обстоятельствах, но прежде всего в вашей изумительной, истинно-мудрой философской способности, применяясь к любым обстоятельствам, находить удовлетворение в деятельности. Будем надеяться, что, после первого пароксизма общественной работы, вы получите также возможность ^{создавать} ~~писать~~ что-то новое для европейских читателей в широком смысле слова. Пишу вам в день праздника Октябрьской годовщины ~~и~~; поздравляю ~~как~~ с нашим ~~общим~~ ХХІХ-летним юбилеем. Лида тоже просит передать свои поздравления.

Я только что перебрался в Москву; еще не успел привести в порядок свои книги. Только что начал новую, гражданскую работу. Работа эта преподавательского характера - я вернулся к преподаванию философии. Внешние и материальные стороны жизни устраиваются более или менее благополучно; не знаю, конечно, насколько прочно. Что касается внутренней нашей жизни, то вы вероятно имеете наши газеты. "Кудьтура и жизнь" дает полную картину послевоенного состояния нашего идеологического фронта. Могу еще добавить для полноты картины, что Ермилов вот-вот будет назначен редактором "Литературной газеты"; а председателем вновь созданной в Союзе писателей секции критиков является Кирпотин / его заместитель-Альтман /. Мне непосредственно не приходится иметь дело ни с Союзом, ни с газетами, так как я давно ничего не писал и, занятый преподавательской работой, едва ли буду писать. Впрочем, как обернутся дела предвидеть трудно, но при всех случаях я надеюсь продержаться на достигнутой в настоящее время точке покоя.

Лиде
Lukács Archiv

Плохо то, что Юдин тоже, кажется, будет редактором како-го-то журнала; по этому поводу Елена в волнении, но я в тайне надеюсь, что бог этого не допустит.

До нового года я еще буду занят всякими работами, а с 1 января 1947 года, если ничто не помешает, думаю отдаться не-много наукам. Меня тоже интересует распространение экзистенци-ализма на Западе; кое-что из сочинений Сартра я уже читал, ос-тальное думаю достать. Цели прямой у меня нет, но думаю как-нибудь послужить критикой буржуазной философии. В последнее время я много писал для Вокса, писал, конечно, ремесленно, ка-к пишут в это учреждение, но все-таки из этого получилось нечто не лишнее интереса. Я сочинил большую статью о филосо-фии истории Герцена и еще большую / что-то около пяти листов / о русской критике, принципы которой излагаю в систематическом порядке. Это предисловие к большому, составленному мной сбор-нику "Классическая русская критика". Сейчас я думаю составит также сборник из сочинений Герцена, написанных на французском языке - главным образом, о судьбах Европы. Это очень интерес-но. Таким образом, я кормлю свое семейство. В Информбюро ~~больше~~ больше не пишу, там перемены.

Настроение у меня сносное. Может быть это объясняется общей моей усталостью, которая несколько охлаждает порывы даже к научному чтению и тем вносит примирительный тон в мою жизнь. Мне бы хотелось получить от вас когда-нибудь пись-мо адресованное лично мне, так как, при всей моей любви к Иго-рю и Елене, я образу автономную республику.

Обнимаю вас и прежде всего желаю
здоровья

Михаил Бродский

*P.S. Ваш привет "Конюха" мне передала; книги
обещает передать, а их еще не видел.
Привет Таворам.*

Москва, 9 января 1955

144425-1077/10

Дорогой Георг!

Недавно я получил предназначенную для меня книгу / *Die Zerstörung der Vernunft* /. Очень благодарен Вам за этот подарок. Пользуюсь случаем, чтобы попросить книгу о молодом Гегеле; здесь ее достать нельзя. Если Вы можете послать мне ее, сделайте это, пожалуйста, по адресу: Академия Наук СССР, Институт истории, Волхонка 14, для меня.

О моей жизни Вы, наверно, что-нибудь знаете. Очень грустно, что после Вашего отъезда Вы ни разу не написали мне. Но должно быть для этого у Вас были достаточные основания. Так или иначе, я всегда отношусь к Вам и Гертруд с прежним расположением. Поздравляю с Новым годом, делаю Вам и всем Вашим близким здоровья и счастья. Лида также желает Вам этого.

Большой привет от всех Ваших московских знакомых

M. G. G.

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Feleltv. 1955 jan. 22

Москва, 21.X.55г

L 944 25-1077/11

Дорогие Гертруд и Георг!

Благодарю Вас за добрые слова обо мне в письме к Игорю, которое он дал мне прочесть. Что касается извинений, то это скорее мы должны извиняться, что не поздравили Вас с семидесятилетием Юри. К счастью, весь мир сделал это, так что наше отсутствие не так заметно. Хотя и с опозданием, я хотел бы пожелать Вам еще многие годы деятельной и счастливой жизни.

Перелистывая книгу, изданную к семидесятилетию Юри, можно удивляться и даже завидовать такой глубокой связи с благодарным читателем. Что может быть лучше этого? Больше всего мне нравится поздравление Томаса Манна. Он многое понимал, жаль что старика уже нет на свете.

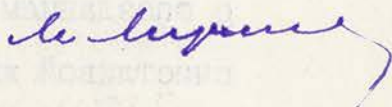
"*Die Zerstörung der Vernunft*" мне понравилась. Это, вероятно, и есть та "Критика нечистого разума", о которой мы когда-то беседовали с Юри. Я мог бы сказать кое-что, но вполне разделяю Ваше мнение, что беседовать по теоретическим вопросам на таком расстоянии друг от друга трудно. По крайней мере, в двадцатом веке это не принято.

Хочу сообщить Вам, что эта книга намечена к переводу в "Издательстве иностранной литературы". Надо будет постараться, чтобы переводчиком оказался Игорь. Еще один вопрос: Вы уже знаете, что студенты Университета перевели "Молодого Гегеля". Редакция "Вопросов философии" выразила желание напечатать часть этой книги в журнале. Статья может быть размером не более полутора печатных листа. Но за ней может последовать другая статья. Редакция просит указать, что Вы сами считаете более всего удобным и важным для опубликования в журнале. Может быть раздел об экономических занятиях Гегеля? Напишите, пожалуйста,

ста, об этом как можно скорее. Что касается приглашения, то это не
исключено. Делаю то немногое, что могу и надеюсь на успех этой идеи,
если не сейчас, то в недалеком будущем.

Еще раз желаю всего лучшего.

Лида кланяется Вам. Усиевичи также просят передать привет. За
последние годы мы так сблизились с ними, что составляем почти
одну семью.

MTA FIL. INT.
Lukács Arché

Das Archiv der MTA

Москва, 5 февраля
1956 г.

С 44415-1077/14

Дорогие друзья!

Давно уже пора написать Вам, но занятость и бессонница подавляют всякие добрые побуждения. Надеюсь, что Вы здоровы, что "Эстетика" движется, что Вы приняли предложение Института философии посетить нас.

В последние месяцы по отношению к Вам, Георг, есть много хороших признаний. Я имею в виду интерес и внимание с разных сторон. Благожелательные рецензии заказаны в "Иностранной литературе" и в "Вопросах философии". Книги Ваши бывают в московском магазине иностранной

MTA FIL. INT.

Lukács Arch.

литературы и быстро раскупаются. Не дошла до нас, почему-то, лишь книга о "Молодом Гегеле". Недавно Игорь редактировал перевод отрывков из этой книги, которые должны быть напечатаны в "Вопросах". Он будет также переводчиком Вашей книги для издательства, к сожалению, пополам с еще одним товарищем. Говорят, что это делается для ускорения выхода перевода на русский язык. Действительно, в издательстве "Иностранной литературы" так поступают, обычно, при переводах. Надеюсь, что это не отразится на качестве. Мы с Игорем считаем, что книга о Гегеле хорошо написана, не говоря о серьезности ее содержания.

Напишите, пожалуйста, когда Вы думаете быть в Москве, ибо я не сомневаюсь в Вашем желании посетить нашу столицу. Если что-нибудь мешает Вам, мне хотелось бы это знать. У нас сейчас организуются экскурсии в страны народной демократии, и не исключена возможность, что мы с Лидой могли бы поехать в Венгрию. Разумеется, в этом будет играть большую роль желание встретиться с Вами.

Желаю Вам обоим здоровья.

Привет детям. Лида, Игорь и Усиевичи кланяются.

М.
42

Москва, 28 апреля 1957 г.

1641625-1077/17

Дорогой Георг!

Поздравляю Вас и нашу дорогую Гертруд с великим пролетарским праздником.

Из газет я узнал, что Вы вернулись к научной работе. Это хорошо для научной работы. В последние месяцы мы очень беспокоились о Вашем здоровье. Надеюсь, что с детьми тоже все в порядке.

Мы с Лидой желаем Вам, Гертруд и всему семейству здоровья и счастья

Мих. Лидия

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

1963 V. 1.

Дорогие, бесконечно дорогие

друзья!

СМЧ 25-1077/70

Как тяжело, что стена постоянно возникает между нами; и былые дни нашей близости и совместной работы кажутся золотым веком. Я вспоминаю подвал Рязанова, времена "Литературного критика", наши постоянные разговоры на самые разнообразные темы. Жаль, что у нас не было, по крайней мере, записывающего аппарата.

Мы с Лидой так рады были слышать о вас обоих от тов. Золтан - каждое известие, доходящее до нас, мы всегда ловим с жадностью. Берегите здоровье и подавайте о себе время от времени какие-нибудь весточки.

Я благодарю Юри за книгу о реализме и за доброе намерение прислать мне его "Эстетику", о которой я много слышал, хотя читал только одну главу в немецком журнале. К сожалению, по независящим от меня обстоятельствам, я не мог написать Вам. Не теряю надежды, что положение изменится и будет возможно постоянное общение между нами.

Недавно мы справляли 70-летие Елены. Собралось человек пятьдесят, в том числе Юди, Розенталь и другие, кто жив. Нет, к сожалению, В.Б. Александрова /Каллера/, нет Андрея Платонова, Лизы Рамм. Вечер прошел тепло и вылился в юбилей журнала. Нужно сказать, что за последнее время ~~отношение~~ отношение к "Лит.Критику" меняется, а молодежь охотно читает его. Но в головах людей все же большой беспорядок, много мелких представлений, ~~идеологий~~ и мало кто понимает, что в те времена были созданы ценности, которые могут служить исходным пунктом для движения вперед. Стихийная реакция в сторону всякого модернизма и не-марксизма очень сильна. Как Вы понимаете, защитники так называемых догматических своей защитой много способствуют этой стихии и сами недалеко ушли от нее.

В тот день, когда совершится, как я надеюсь, Юри, Ваше восстановление во всех регалиях, можно будет снова начать

MTA FIL. INT.

Lukács Arch.

1963 V.1

дело там, где мы оставили его после второй дискуссии - в 1940 году. Это в высшей степени важно для теоретического, марксистского роста нашего молодого поколения. А в этом именно, если я не ошибаюсь, ключ к будущему. Я слишком хорошо знаю, что Вы способны сами разобраться в своих делах. Я горжусь тем, что Вы, ~~мы~~ голосовали против выхода из Варшавского пакта. Это для меня в данном случае достаточно ясный показатель, а все остальное, как это бывает на свете, я могу живо себе представить. И если я пишу о том, что для общего дела было бы чрезвычайно важно Ваше возвращение в партию, то это лишь моя мечта. У меня, как Вы понимаете, могут быть для этого причины, и не только личные.

О себе ничего интересного рассказать не могу. Старею, одолевают разные физические немощи и недуги, но разум, кажется; еще не увял, производство идей не сократилось и боевой пыл еще есть. Беда в том, что не с кем поговорить, кроме Лиды. Елена очень ^{сла}слабела, главным образом, вследствие приема разных лекарств, действующих на мозг и нервную систему. Игорь много пьет и стал еще более мотыльком, чем в прежние времена. Дружу немного с Твардовским, но он не принадлежит к людям интересующимся теорией. Есть молодые друзья, но без полного единства взглядов. У них уже, по причинам общего порядка, не хватает царя в голове. Незаметно для ~~меня~~ себя я стал, таким образом, исторической реликвией, обломком прошлого.

Кстати, я дед и скоро буду им дважды. Вета, которая так смеялась, когда Юрий говорил по телефону, теперь уже мать. Сын давно ~~уже~~ работает, он историк. Младшая дочь окончила университет и тоже работает; она историк искусства по античности. Наде^{сь}ю, что ваши дети и внуки здоровы, что все у них ладится, все хорошо.

Очень хотелось бы увидеть вас обоих, но реальные возможности пока невелики. Мы с Лидой молимся нашему марксистскому богу о вашем здравьи и благополучии. Самые лучшие, теплые сердечные пожелания нашей дорогой Гертруд и Вам, Юрий, от нас обоих. Привет всему семейству.

До свидания

Пришлите, если можно, фотографии.

1. v. 63°.

Москва, 27.у.63

L44425-10771
23

Дорогой Юри!

Печальное известие, заключенное в Вашем письме, тяжело поразило нас с Лидой. Милая Гертруд была для меня не только Вашей верной подругой - у меня были личные основания ценить ее высокое благородство, ее симпатию ко мне. Теперь увидимся только в Елисейских полях. Но это уже не так далеко.

Я не хочу больше растравлять Вашу свежую рану. Вы правы - нужно найти в себе силы, чтобы жить и работать. Труд не опиум, но в известных случаях он - анестезирующее средство. Это большое счастье, что Вы увлечены трудом, не теряете веры в его необходимость. Что касается Вашего скептического отношения к своим литературным произведениям, то как может иначе относиться к этому марксист, знающий свою обусловленность и свои границы? - При всем том, очень хорошо, что Вы много пишете. Производительность это важная черта таланта. Я ни мало не сомневаюсь в богатом содержании Вашей "Эстетики", из которой мне известна только одна статья в журнале "Зинн унд форм!"

Содержание Вашего письма я сообщил Игорю. Елена в настоящее время тяжело больна, лежит в больнице. Прошу Вас передать мое сочувствие и самые теплые приветы Вашим детям. Все мои близкие кланяются Вам. Мы с Лидой ~~много~~ обнимаем Вас и желаем крепких сил для жизни и труда.

Ваш

Анн. Кифунгу

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Москва 3 ноября 1963г

Дорогой Юри!

Lanc 25-1077/26

Позвольте поздравить Вас с днем великого Октябрьского праздника. Лида присоединяется к этому поздравлению и к тем искренним лучшим пожеланиям, которые я Вам посылаю.

К сожалению, я еще не мог прочесть Вашу статью в *Nuovi argomenti*, но я нашел этот журнал и собираюсь прочесть. Недавно в английском журнале, занимающемся восточной Европой - *Survey* я прочел статью о Вас какого-то ренегата, видимо знающего русский язык и Москву тридцатых годов. Этот автор утверждает, что Вы теперь находитесь в конфликте с молодежью, которая настроена в духе модернизма, а не классики. Такая ситуация и мне знакома. Думаю, однако, что у детей тоже бывают дети.

Последнее мне очень хорошо известно, так как у меня родился уже второй внук.

Сведения о наших общих друзьях не будут особенно утешительны. Елена очень больна и уже не встает с постели. Недавно я присутствовал на церемонии вручения ей ордена по случаю семидесятилетия. Игорь в своем обычном репертуаре. Он много редактирует для "Нового мира", переводит какие-то книги с немецкого. Недавно написал статью о модернизме, весьма критическую, за что его ругают наши либералы.

Мне хотелось бы получить Ваши фотографии и фотографии бедной Гертруд, которую мы так любили.

Большой привет и лучшие пожелания Вашим детям

С неизменной старой дружбой

Mich. Kufner

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Moskau, den 21
III.1964

Lieber Jury!

194625-1077/31

Mit größtem Vergnügen habe ich Ihr Interview für die tschechische Wochenschrift gelesen. Selbstverständlich bin ich im ganzen derselben Meinung. Ich will mich nicht auf Details einlassen, da man solche Kleinigkeiten nur bei einer persönlichen Unterhaltung richtig besprechen kann. Und dabei soll man nicht meine Möglichkeiten in deutscher Briefkunst überschätzen.

Ich hoffe, daß wir einiges aus dem Interview werden in russischer Sprache bringen können. Twardowski hat ihn besonders gelobt.

Haben Sie etwas von Igor erhalten? Er sagte mir, daß er an Sie geschrieben und eine Drucksache geschickt hat, die Antwort aber noch nicht bekommen.

Helena geht es besser und doch ist die Arme so alt und schwach, daß man sie nicht dazu bringen kann, ihre Memoiren zu diktieren.

Mein letzter Aufsatz machte hierzulande großen Sums. Ich habe einen Sonderauszug an Sie geschickt.
Beste grüße von Lida und allen Freunden
Ihr
Lise Rindler

Moskau, den 7.VI.1964

Lukács-1077/35

Lieber Juri!

Entschuldigen Sie meine Unpünktlichkeit in der Korrespondenz. Ich lebe immer in sehr gepreßtem Zustand, unter dem Druck der Eile. Daraus folgt auch, daß ich keine Bücher schreiben, zuweilen sogar lesen kann. Von Ihrer Aesthetik habe ich bis jetzt noch ziemlich wenig gelesen. Das betrübt mich sehr, aber die Lektüre geht sehr langsam vor sich. Romanischer Dom! Das ist das einzige, was ich hier sagen kann.

Ich erinnere mich, daß in unseren alten Zeit Sie mich "Epiküräer" genannt haben. Sicher eine sehr eigentümliche Art des Epiküräismus, aber sie existiert doch. Jedes vernünftige^g Wesen, nicht nur die Götter, tun ihr j'ai vécu in den Poren der breiteren Welt. Es war mir eine wahre Freude, daß meine literarische Kundgebung, eine einfache Bescheinigung, daß ich noch existiere, Ihnen gefallen hat. Es ist unverständlich, warum ich so ein fruchtloser Feigenbaum geworden bin. Vielleicht ist das wirklich ein Mangel an Charakter. denn in theoretischer Hinsicht habe ich in letzten Jahren ziemlich avanciert^a. Aber lassen wir das. Ihre freundliche Sorge um meine Produktivität und Ihr Ratschlag haben mich tief gerührt.

Was Sie über mein Buch gehört haben, ist offenbar übertrieben. Das Buch ist ein Umriß der Geschichte des Ideals und der aesthetischen Erziehungsidee - in der Vogelperspektive und für unsere Philosophen geschrieben. Jetzt will ich einen Teil Neubearbeiten und zwar für das Publikum. In diesem Falle kann ich keine Konzessionen oder, wie Kant sagt, "Koalitionen" machen, denn unser arme Marxismus^{wird} schon sowieso von vielen Leuten gar nicht ernst genommen. Soll ich etwa dem beitragen? - Nein. Lieber soll das Buch nicht zustande kommen. Ihre Lage, Ihre Manier, Ihre Tat - alles das ist etwas ande-

res. Glauben Sie mir, daß nicht aus Hochmut ich in den letzten zwanzig Jahren so epikuräisch gelebt habe.

Selbstverständlich, lieber Juri, um etwas von Ihnen bei uns zu veröffentlichen, werde ich alles Möglichen tun. Ich verstehe wie nützlich das für die gute Sache wäre. Aber es hängt von mir nicht so viel ab. Es ist jetzt eine ganz andere Lage, als vor dreißig Jahren. Und doch die Hoffnung besteht.

Ich habe Soltschenizin gesagt, daß Sie einen Aufsatz über ihn geschrieben haben. Es würde ihn sehr interessieren. Schicken Sie mir das Manuskript per post, wenn Sie eine Kopie besitzen. Haben Sie etwas aus der heftigen Diskussion über "Iwan Deniessowitsch" gelesen? Das ist bei uns eine akute Frage.

Mann sagte mir, daß ~~jetzt~~ Sie jetzt in ziemlich guten sportlichen Form sind. Das freut mich sehr und das ist eben das wichtigste.

Grüßen Sie, bitte, alle Ihre Verwandten von mir und Lida.

Jelena und Igor grüßen Sie auch herzlich

In aller Freundschaft

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

49

ИИИ 25-1077/

16.VII.64

Дорогой Юри! ³⁸ Haarlem

Я вынужден написать Вам это письмо по-русски, так как здесь, в Делфтоне, где я оказался на отдыхе, у меня нет ни по-русски ни словаря, ни грамматического справочника, а без того - боюсь наделать ошибок. Немелкий язык я почти забыл с тех пор, как у меня не с кем здесь больше разговаривать. Придется Вам на этот раз пострадать или попросить кого-нибудь перевести.

Большое спасибо за Ваше последнее письмо от 12.VI.64. Я все дождался Вашей статьи о Солженицыне, но до 6 июля она еще не была мною получена. Надеюсь, что по возвращении домой я уже займусь ее в Москве. Мне в Вашей статье интересней будет Вашу статью прочесть. Это касается споров на сей сюжет, но Вы можете составить себе представление о них, прочитав статью В. Макцина в журнале "Новый мир" (№1 за 1964г.). Это - единственная,

Собственно, полемическая статья в
защиту Солженицына, не была перема-
ки редакцией "Н.М." и самого Лавина
в редакцией "Литер. газеты" (не спраши-
вая, что не газету, что не журнал).
Из статьи Лавина можно узнать все,
что нужно о критиках Солженицына,
что не кажется защитой, то она выдержана
на в достояние умных людей, хотя
имеет, с моей точки зрения, один недо-
статок. Автор толкует образ Уломе
Деллсвице немого по-народнически
и в дидактическом духе, чего у самого
писателя нет. Лавин, во всяком случае,
преувеличивает значение у Солженицы-
на сарказма по отношению к "придур-
кам" т.е. людям, не работающим на
"общих работах", физически. Получается
у критика род социальной трудо-
терапии, а это уже недалеко от ген-
еральной идеи, на которой был основан
весь этот самодельный. Некоторый
отенок народнического осуждения ин-

терминизму и умелому перед про-
зой, именуемому в языке Лавина, не уе-
рился, его возмущало, а охватывало ее.

Я теперь много пишу статьи о Вое
в англо-американской и европейской
прессе. Когда-то писал, например, более
славянофильскую статью Alfred Katzin
в Partisan Review и совершенно под-
писывалась Melvin Lasky в N.-Y. Times
Book Review. Вы помните, конечно, был
добродетельным славой, но и где-то здесь доче-
тно. Тут же ~~там~~ ^{помогает} ~~сказку~~, сказку о себе,
и несколько перекантовалась в
марксистском тоне моих коммунистических
статей 30-х годов и всей моей работы,
как и книжечки: „архиводокен“.

Между прочим, у Lasky в бытность,
это мое мое Mann, Гудр М., изобретатель
Вое в языке Naphta из Faulher-
berg. События моего детства,
но я этого не знаю, да и кажется
мне это мало оправдательным.

Товарищ, это я пишу пред с. с. с. с. с.

цели только и символ парадокса на, я-
ности вневременных грядущих обязанностей.
На самом же деле и сам мастер создает
для себя безвыходные положения — иду
еще и широким горизонтом, берусь за
много дела, не могу удержаться от соблаз-
нов субъективности, одним словом, хочу
подтвердить слова Тейне о том, что нельзя
за сделать ничего хорошего без самоот-
ращения. Однако характер — это судь-
ба или, как говорит русский переводчи-
ка, "каков в корыбельке, таков и
в лодочку". Я оставил недописанным
статью для "Нового мира" и сейчас, на
отдыхе, голова у меня занята этой
Взбройденной, поскольку спор мне пред-
стоит уже снова завести из той книги,
в которой вы пишете. Я очень боюсь
за нее.

До свидания! Мила прощай
передать Вам непременно привет и
лучшие пожелания. Мы оба крепко
Вам и родным и близким
50 Вам М. П.

Moskau, den 14.X.64

Lieber Juri !

L44L25-1077
41

Es tut mir leid, daß ich nach meiner Sommerreise auf Ihren Brief vom 8. August noch nicht geantwortet habe. Außer verschiedenen Beschäftigungen und Krankheiten, ziehen Sie bitte noch meine geringe Produktivkraft im Bereich der deutschen Korrespondenz in Betracht. Ich will nicht russisch schreiben, um Ihnen keine Schwierigkeiten zu bereiten. Sie sehen doch, daß einige mildernde Umstände gibt.

Besten Dank für den Brief vom 3.X den ich eben, sowie den Aufsatz, das Buch über die deutsche Literatur und andere Sachen erhalten habe. Der Aufsatz ist von mir sofort durchgelesen worden. Es ist merkwürdig, wie wir im Ganzen, ja sehr oft auch in Details zusammenhalten. Der Aufsatz ist meines Erachtens sehr gut. Mit einigen Verkürzungen könnte er vielleicht auch bei uns erscheinen. Ich meine aber, daß etwas rein Theoretisches für das erste Mal besser zu bringen wäre. Übrigens auch für Italien und Deutschland möchte ich Ihnen raten auf der Seite 22 den Satz in den Klammern zu streichen.

Die Lektüre Ihrer Aesthetik geht immer vorwärts. Ich will ein gutes Stück daraus wählen für die russische Über-

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

setzung. Alles was ich lese ist für mich sehr interessant. Selbstverständlich finde ich die Hauptlinien vollständig richtig. Da Sie aber kritische Bemerkungen wünschen, will ich vorläufig darüber etwas schreiben.

Es scheint mir der Begriff des Alltagslebens etwas doppelsinnig zu sein. Entweder ist das mit der historischen Wirklichkeit /der Arbeit, dem Staat usw/ identisch, oder betrachtet man das als ein Querschnitt durch das Leben der zufälligen Person /wie bei Freud oder bei den Existenzialisten/ d.h. als die "obiwatelschina", Spießerei. In diesem zweiten Sinne ist das Alltagsleben sicherlich etwas Unstabiles und Prekäres, aber in diesem ^{se} Sinne ist es keine "fruchtbare Mitte" /S. 34/ ^h zwischen der Wissenschaft und der Kunst, sondern eher das Residium der Borniertheit aller Epochen, woraus nur die schlechte Metaphysik, die quasi-rationelle und empirische Methode des "gesunden Menschenverstandes" entstehen kann.

Sie sprechen zumeist über die Arbeit und Produktion d.h. über das historische Sein. Aber in diesem Falle kann ich nicht recht verstehen, warum die reale Objektivations in der materiellen Praxis auf demselben Niveau und selbst auf einen niedrigen, als die Objektivation in der Kunst und Wissenschaft steht. Daß mit jeder Krisis der Stabilität in der Wirtschaft die Stabilität der Kunst zu Grunde geht, wissen wir ganz genau. Die geistige Produktion hat etwas Stabiles in sich und die materielle etwas Vergängliches? - Nein, das kann nicht Ihr Standpunkt sein.

Die Kunst ist ewig, absolut usw, was man nur sagen

will. Sehr gut, aber die Objekte der Kunst sind einer ganz anderen, ideellen Natur, im Vergleich mit der Arbeit und Ihrer Erzeugnisse, also dieser Vergleich muß gewisse Grenzen erhalten.

Es ist auch nicht ^{nu}immer klar, ob Sie über die Widerspiegelung des Alltagslebens oder über die Widerspiegelung in das Alltagsleben sprechen. Darf man das Alltagsleben mit der Wirklichkeit identifizieren oder ist die Arbeit keine Wirklichkeit? Es ist möglich, daß ich etwas in Ihren Ausführungen nicht verstanden habe. Sicher ist die Sache Ihrer Natur nach sehr kompliziert und vielleicht kann nicht einmal die vollständige Sauberkeit der Terminologie alles in Ordnung bringen.

Was die Nachrichten über meine wachsende Popularität in Ungarn betrifft, so ist es mir ganz klar, daß meine alten Bagatellen aus mir kaum eine Vedette machen werden. Etwas Neues wäre gerade jetzt ein Wort zur rechten Zeit, aber es läßt sich noch lange warten. Jedenfalls besten Dank für Ihre freundschaftliche Zuvorkommenheit.

Noch eine kleine Sache praktischer Art. Wladimir Dostálst aus der Redaktion der tschechischen aestetischen Zeitschrift^h einer der wenigen Anhänger des Realismus im heutigen Prag, will Ihr Buch /ich meine "Die Aesthetik"/ in dieser Zeitschrift besprechen. Aber - es ist komisch - in Prag kann man kein einziges Exemplar finden und die Redaktion ist nicht imstande eins aus Westdeutschland zu bestellen.

1964 X. 14

Ist es möglich für Sie das Buch an Ihre Prager Freunde
senden lassen? Die Adresse ist folgende: Wladimir Dostál,
Barrandorská 60/335, Praha 5- Hlubočepy

Herzliche Grüße an Sie und Ihre Kinder
von mir, Lida und allen Freunden

M. L.

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

29.XII.64

Москва В-311, I ул. Строителей д. 6 корп. 4, кв. 43
тел. В-0-21-43.

644275-1077/44

Дорогой Юри!

Даю Вам честное слово, что это последнее письмо по-русски. Впредь буду писать только на немецком языке. Извините меня - все это время у меня было много работы, спешной, настоящий конвейер. А написать письмо по-немецки для меня теперь все же некоторый труд. Отвык, да и голова плохо работает.

По той же причине я не мог Вам сразу ответить по получении писем и книг. Все собирался написать на языке Гегеля и Маркса, но так и не успел. Тов. Новак едет домой, и я хочу передать с ним эту весточку.

Большое спасибо за письма, фотографию, книги и статью. Письма читал с волнением, даже прослезился - старый друг лучше новых двух, гласит русская поговорка, а у меня новых друзей вообще нет. На фотографию тоже не могу смотреть без волнения, особенно потому, что на ней вы оба точь в точь, как в былые дни в Москве, в квартире по соседству с Кабачником, который давно уже стал академиком и, наверно, старик.

X Но Вы взгляните на фотографии, как я говорил в былые времена на "*Sehr* молодцевато", чистый Гегель. При случае пошлю Вам мое изображение, но придется послать *autoritratto*, ибо фотография, увы, не льстит. Прошли златые дни, ~~архивизация~~ когда мы с Вами дразнили вульгарных социологов или как там их еще назвать. Теперь я украшаю общество молодых дуралеев в виде старой пальмы, стоящей в углу. Впрочем, некоторая живость ума еще осталась. Может быть, до Вас дойдут какие-нибудь известия обо мне, как о беспорядочной личности, которая и на старости лет все лезет в драку.

Ваша "Эстетика" - романский собор. Я еще не успел много прочесть, но вижу, что здесь есть пища для ума. Буду читать, и, по мере прочтения, сообщать Вам мои слабые суждения. Все бывающие у меня с восторгом рассматривают эти два тома. Во-первых, прият

1964 XII.29.

но, что в мире есть люди, способные на такую научную монументальность, а во-вторых, все рады, что Вы крепко стоите на ногах, несмотря на все невзгоды. Я понимаю, как Вам трудно теперь приспособиться к новому типу жизни, но я надеюсь на Вашу твердость и мужество, мне известные.

Статья в итальянском журнале мне, конечно, понравилась. В большинстве случаев я держусь таких же мнений, как и Вы, так что наши параллельные линии, по законам новой геометрии, сходятся. Некоторое отличие состоит в том, что Вы ведете анализ на уровне идеологии и организации, а я больше рассматриваю это ^мвопрос с точки зрения социальной. Тут просто разница перспективы, зависящая от наблюдений послевоенных лет, которые многое прояснили у нас для каждого, даже самого необразованного человека. Жаль, что мы не можем поговорить на эти темы в личной беседе.

Меня очень настойчиво приглашают на гегелевский конгресс в Зальцбурге - но вряд ли я поеду. Слишком много хлопот, да и многое не от меня зависит. К тому же, признаться, чувствую себя очень усталым, забыл немецкий язык, имею много невыполненных обязательств. И почему-то не хочется.

Елене было очень приятно прочесть в Вашей статье упоминание о ней. Она, бедная, летом чуть не умерла, но, представьте себе, ~~что~~ начала поправляться; крепкая порода много значит. Сейчас уже ~~почти~~ ходит, хотя похожа на тень. Игорь поталстел, но прежнему много пьет в обществе братьев-писателей. Он сказал мне что посылает Вам свою статью из "Нового мира". Надеюсь, что в близком будущем я тоже сумею послать ~~Вам~~ какую-нибудь мелочь, хотя не знаю, как Вы будете это читать.

Не нужны ли Вам какие-нибудь русские книги? Я всегда мог бы послать их Вам.

Надеюсь, что дети и внуки Ваши здоровы, что внешняя сторона жизни устраивается хорошо. Большой привет всему семейству от меня и Лиды, которая вместе со мной радуется каждому известию от Вас.

Берегите здоровье

Ваш *Лук. Лукács*

С новым годом!

1089

Lipovich

megválaszolatlan

Sorszám	A távirat osztálya	Felvevőhivatal	Pénztári szám	Szósám	Nap	Óra, perc	Hivatalos megjegyzések
		517 MOSCOU	24 30	1400	=		

Kapcsolási szám:

68111C MSK SU

111 Z BPEST H

TÁVIRAT

ELT = GEORG LUKACS

BELGRAD RKP 2 EM 5

BUDAPEST/V =

L44425-1077/

Vette:

munkahely	hivataltól	óra, perc
		0610

Továbbította:

munkahely	hivatalnak	nap	óra, perc

LIEBER JURI ICH URINSCH E JHNEN ZUM NEUEN JAHR GESUNDHEIT
UND VIEL GLUCK HERZEICHST JHR = MISCHA +

MTA FIL. INT.

Lukács Arch.

COL 2 5 +

MACY'S

64DEC31-815

POSTA

09

Переделкино

17.III.65

14425-1077/46

Дорогой Юри!

На этот раз Вам придется потерпеть - писать по-немецки, честное слово, сейчас не могу, я итак откладывал из-за этого мое письмо достаточно долго. Правда, я прошу извинить меня на законном основании. Дело в том, что мне пришлось долго болеть, проклятая стенокардия сильно тряхнула меня, так что целых два месяца я провел в горизонтальном положении. Сейчас постепенно выхожу из этого состояния, у меня есть хороший врач, который, кажется, что-то понял в этом деле. Одним словом, как видите, я даже могу писать на машинке.

Прежде всего я хочу сказать Вам, что мною предприняты шаги к тому, чтобы издать Вашу "Эстетику" в переводе на русский язык - полностью или хотя бы частично, ибо такие монументальные издания у нас не в ходу. С этой целью я составил большой обзор содержания книги, а некоторые страницы, в частности из заключения, выражающие общую позицию автора, я даже перевел. Предложение было встречено с некоторым сочувствием и пошло дальше. За успех ручаться не могу, но надеюсь. Ради бога, примите во внимание эту мою цель!

Спасибо за Ваш отзыв о моей статье по поводу кубизма. Возникла она случайно, а теперь из этой случайности выросло для меня обязательство - ее хотят издать отдельной книжкой и это снова толкнуло меня в сторону критики модернизма, хотя я проклинаяю это дело, настолько все это связано со всякими условностями, и так хотелось бы изложить лучше что-нибудь из моих положительных исследований. Я с нетерпением жду Вашей "Онтологии общественного бытия", хорошо зная, что раз Вы сказали, то в скором времени я ее получу. Так бывает с деловыми людьми и хорошими работниками, чего нельзя сказать обо мне.

Мои критические замечания, конечно, относились больше к ⁶формальной стороне, к изложению. Но вот я прочел речь Эрнста Фишера на гегелевском конгрессе и пришел в ярость - он ссылается на Вас, стараясь вывести из Вашей книги ту противоположность между головой и сердцем, наукой и искусством, которую раздувал и Видмар, а теперь Гароди. Думаю, что Вам это тоже не понравится. Дайте ему пинок при случае.

Владимир Достал благодарит за книгу, которую он получил.

Лида, Елена, Игорь кланяются Вам. Будьте здоровы и благополучны.

С дружеским приветом

Ваш

Ан. Мюллер

II октября 1965 г.

ИЧУС 25-1077/50

Дорогой Юри!

На сей раз я воспользуюсь Вашим разрешением писать по-русски. Последнее Ваше письмо несколько меланхолично. Я это вполне понимаю, ибо, конечно, отдать жизнь своему делу и встретить так мало понимания, такое высокомерие и такую беззастенчивую политиканскую брань со стороны Гароди, Дакса ~~и~~ и всей этой компании, выдающей себя за авангард марксизма, действительно не легко. Прочее оставляю в стороне. Меня эти "новаторы" бесят. Прекрасно понимаю всю незначительность подобных эпизодов в масштабе больших исторических явлений, знаю, что все это уже бывало, что добродетель, как извсетно, не требует награды, и все-таки эта комедия вызывает у меня прилив ярости.

Зато Вы приобретаете друзей у нас. Ваша твердая объективная позиция, отсутствие всякого желания спекулировать на дешевом либерализме - все это должно принести свои плоды и несомненно их принесет. По-моему, Фортуна поворачивается в нашу сторону и скоро мы увидим Вашу "Эстетику" на русском языке. Помогайте мне в этом отношении чем можете.

У меня есть ~~в~~ Вам одно предложение. В журналах "*Il Contemp. franco*" и "*Weg und Ziel*" Эрнст Фишер дошел уже до полного богостроительства образца 1908-1910 гг. То же самое делает Гароди. Что Вы об этом думаете? Собственно, я знаю, что Вы об этом думаете заранее. Но не напишете ли мне письмо на эту тему, более или менее пространное, а я постараюсь его перевести и опубликовать?

То, что Фишер был в прошлом лучше, чем теперь, пусть Вас не смущает. Ведь Фишера ~~я~~ не останавливает то обстоятельство, что Гароди, пишущий о Вас в самом отрицательном духе, является его апологетом и ~~соб~~ником. По-моему, это дело принципиальное, и Ваше слово здесь необходимо. А я со своей стороны присоединю кое-что ~~шс~~ себя в том же смысле и направлении. Написать можно самым вежливым образом, но следует, по-моему, написать, да и трибуна не плоха.

Жду ответа.

Ваш

Лиды

P.S. . Спасибо за то, что Вы написали по поводу обмена книгами.
Привет от Лиды.

L44425-1077/58

Москва, 19 сент. 66 г.

Дорогой Юри!

Пользуюсь Вашим позволением писать по-русски, так как на сочинение немецких писем, увы, не имею времени. А жаль! Было бы это для меня полезно. Я ведь никак не могу примириться с тем, что для тренировки не остается времени, ибо положенный "тайм" на исходе.

Давным-давно я Вам не писал - главным образом, потому, что не имел возможности сообщить ничего реального об издании Вашей "Эстетики" на русском языке, а умалчивать об этом в переписке мне не хотелось. Сегодня, именно сегодня, я имею возможность сообщить Вам, что этот вопрос решен положительно и мы приступаем к делу. Не надо думать, что благоприятный исход был достигнут легко, но, во всяком случае, Вы видите, что у нас к Вам относятся хорошо. Я не ~~хочу~~ приписывать успех моей энергии, а отношу его за счет Вашей принципиальной позиции в основных вопросах эстетики, то-есть Вашей защиты реализма.

Надеюсь, что нам удастся издать книгу целиком, а если понадобятся сокращения, то они будут минимальными и я постараюсь, чтобы они шли на пользу делу. Проблема переводчика до сих пор не решена. Нужно, чтобы это был человек, способный хорошо разбираться в содержании дела и достаточно разумный, чтобы не придерживаться глупой буквальной ~~сти~~сти. Наш друг Игорь не может иметь к этому отношения. Он уже более полугода ведет мученическую жизнь - его жена тяжело больна, лежит в больнице и требует самого тщательного ухода, чем он и занят.

Следите ли Вы за нашей литературой? В ней постоянно появляются новые таланты. Художественная проза очень улучшилась за последние годы, советской литературой можно теперь гордиться без всяких скидок, как мы это делали ^{в былые} времена. Мне кажется, что ее общее настроение искренне-социалистическое, несмотря на отдельные литературные ~~кон-~~фликты, связанные с большей или меньшей дозой "критики недостатков".

Одновременно с этим письмом я посылаю Вам мою статью, напечатанную в журнале "Коммунист". Это часть (сильно сокращенная) небольшой книжки, написанной мной, вместе с Лидой, на тему о "Кризисе безобразия в современном западном искусстве". Хотя ради популярности и сокращения, пришлось удалить более сложные философские мотивы, может быть ~~не~~ кое-что будет Вам интересно. Впрочем, я не настаиваю на том, чтобы Вы это читали, отрываясь от Ваших больших трудов, а посылаю просто для того, чтобы напомнить о себе, как о старом - теперь уже в буквальном смысле слова - литературном *Berserker* 'е.

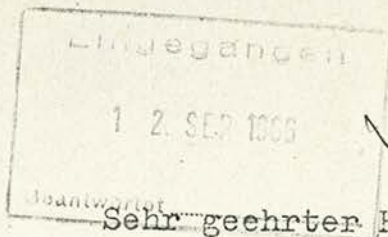
Лида, Елена, Игорь кланяются Вам.

Желаю здоровья и новых успехов
Ваш

Людв. Кизимов

Fil Szendrői
Solomon

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

V. G. G.

FK 1966 IX. 19

Moskau, den 2. IX. 66

Sehr geehrter Herr Doktor Benseler!

Ich habe eben die Bücher von Díez del Corral und Salomon-Delatour erhalten. Auch die Festschrift zum 80-jährigen Geburtstag von Georg Lukács ist angekommen. Besten Dank für diese Bereicherung meiner Bibliothek.

Was Ihren liebenswürdigen Vorschlag anbetrifft, einiges aus meinen Schriften in deutscher Sprache zu veröffentlichen, so bin ich damit zufrieden. Nur ist das eine komplizierte Frage. Meine spärliche literarische Tätigkeit ist lauter kommunistische Publizistik, obwohl auf einer philosophischen Grundlage. Ob man das für die Übersetzung in der Bundesrepublik als geeignet halten kann, weiss ich, ehrlich gesagt, gar nicht. Übrigens werde ich darüber nachdenken. Einen Band meiner hiezulande bekannten historischen Aufsätze oder kritischen Essays konnte man vielleicht zusammenstellen. Manche Proben in deutscher Sprache werde ich Ihnen schicken.

Einiges über die Festschrift. Ich freue mich sehr, dass mein Freund Georg Lukács im Westen zum Mythos geworden ist. Er verdient die Ehre und die Glorie absolut. Es tut mir leid, dass wegen verschiedenen Angelegenheiten konnte ich in der Festschrift nicht teilnehmen um meine persönliche Hochschätzung seines mächtigen Talents und seiner menschlichen Grösse auszudrücken.

Ich habe das Buch noch nicht gelesen, sondern nur durchgeblättert. Dabei habe ich auch meinen eigenen Namen bemerkt und zwar in dem Aufsatz von István Mészáros (s. I 99). Dass in den dreissiger Jahren Lukács's Ansichten wurden von mir geteilt - und vice versa - das ist eine unbestrittene Wahrheit. Es ist aber nicht wahr, dass wir beide damals so isoliert standen, wie es Mészáros schreibt. Ganz umgekehrt. In den dreissiger Jahren war bei uns eine breite Ideenbewegung entstanden, in die auch Lukács brüderlich eingenommen

MTA FIL. INT.
Lukács. Arch.

1966 IX.19

wurde. Was er dabei gewonnen hat, wird er, ich glaube, in seinen Memoiren notieren.

Gestatten Sie mir Ihnen noch/mals herzlich danken für diese Festschrift, die so interessante Lektüre verspricht. Es gereicht dem Herausgeber zum Verdienst, dass er diese monumentale Ausgabe zustande gebracht hat.

Mit freundlichen Grüßen

Ihr

Max. Neubauer

L. F. Ritz

MTA FIL. INT.
Lukács Archív

Москва, 21 января 67

LM 25-1077/56

Дорогой Юри!

X Прежде всего я должен сообщить Вам печальную весть о смерти Елены. Года четыре назад ее уже признали однажды безнадежной, но хороший уход и участие одного врача-гомеопата поставили ее на ноги. И вот теперь простого гриппа было достаточно, чтобы оборвать эту жизнь, державшуюся в слабом теле. Умерла она спокойно, во сне - хоть это утешительно. Я здесь осиротел, ибо за последние двадцать лет, особенно, мне приходилось делить с ней и радость и горе.

X С волнением читал те строки Вашего письма, из которых следует, что Вы ждали меня. Что поделаешь - так сложились обстоятельства. Вы слишком хорошо знаете меня, чтобы понять мое отсутствие неправильно. Дело с публикацией Ваших произведений идет вперед, но, как все на свете, очень медленно. Нельзя ли прислать книгу, изданную в X Будапеште? Переводить будут с немецкого, но присутствие этого издания может ускорить дело. Как только печатание Вашей статьи в "Вопросах философии" примет более конкретные формы, я Вам сообщу.

X Читали ли Вы статейку Игоря о Вас, напечатанную в "Литературной энциклопедии"? Говорят, что она была перепечатана в Будапештской литературной газете в ноябре прошлого года.

X Я уверен в том, что все Ваши планы будут осуществлены - и онтологическую и этику и мемуары Вы успешно закончите, но, пожалуй, стоит больше отдыхать, не преувеличивая свою, хорошо нам известную работоспособность. Я беспокоюсь немного за триумфальную сторону дела. Это бывает опасно, но, зная Вас, думаю, что Вы сумеете оградить себя от лишнего и вредного.

Что касается моей малости, то я иногда с грустью думаю о тех временах, когда мне не приходилось отбиваться от всяких предложений и поручений - написать статью или выступить с докладом. Как отказать, если, например, X хотят издать твою старую работенку, которая уже тридцать лет с лишним не издавалась, или сборник статей? А на все это нужно время, все это, как правило, делается в сжатые сроки к юбилею или еще к какому-нибудь крайнему сроку. В результате нет ни здоровья ни внутреннего покоя, а скорее скорого все равно ничего не сделаешь.

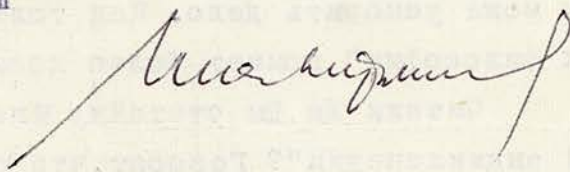
MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Надеюсь, что в этом году нам удастся с Вами ~~и~~ встретиться
с.я. Узнаете ли Вы меня? Я здорово постарел. Главным моим бедстви
ем по-прежнему является плохой сон. А Вы по-прежнему, как Гете -
- *ein guter Schläfer*?

Об остальном поговорим в нашем старом духе, как во времена
Института Маркса и Энгельса. Нужно, однако, признать, что я совершен-
но забыл немецкий язык - практики никакой нет, а чтение для разго-
вора дает очень мало. Правда, за это время я лучше, кажется, усво-
ил русский, хотя и в прежние времена не был в этом отношении безгра-
мотен. Вообще ^{го} говоря, я лишен особой способности к языкам, а в дет-
ские годы не имел возможности усвоить их, как "в хороших семьях".
Теперь вот приходится быть болван-болваном. Могу прочесть книгу
и по-французски, и по-итальянски, и по-английски, а двух слов не свя-
жу в устной речи. При моем почтенном ~~и~~ возрасте это даже стыдно, но сие
от меня не зависит.

Большой привет от Лиды, Игоря и моих детей

Ваш

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Москва, 13 марта 67 г.

144/25-1077/57

Дорогой Юри!

Я очень долго Вам не писал. Сначала мне довелось быть в отпуске, в Болгарии, где я не плохо отдохнул. В надежде на лучшие времена вернулся домой, но мечта о спокойной работе не осуществилась, как обычно. Во-первых, у ~~мне~~ меня заболела Лида; она умудрилась сломать себе ногу, да так тяжело, что бедняжке пришлось долго лежать в больнице, ей делали операцию и сейчас еще она в гипсе, а впереди еще много всяких неприятностей. Во-вторых, вокруг меня разразилась очередная буря, я подвергся атаке местных ~~модернистов~~ ~~модернистов~~, каковые состоят из ~~оперных~~ старых сикофантов и новых кретинов, но в ходе дискуссии постепенно вырисовываются те же линии, что и в тридцатых годах. Если я разыщу номер ^{газеты}, то пошлю Вам *Spesimen*.

Одновременно с этим письмом посылаю также номер журнала "Вопросы философии", в котором содержится вполне объективный и лестный отзыв о Ваших трудах в тридцатых годах. Это важно, поскольку Эльсберги, Дымшицы и К% продолжают воду мутить. ~~Ваше~~ Появление в журнале одной из глав Вашей "Эстетики" задержалось вследствие болезни переводчицы. Я выбрал для начала раздел о ритме, но затем можно будет пойти дальше. При выборе я руководствовался тем, что в этом разделе речь идет о применении теории отражения к абстрактным формам и задевается также вопрос об абстрактном искусстве. Но с того времени, как я сделал этот выбор, вкусы у нас настолько изменились, что не знаю - не взять ли что-нибудь более общее, далекое от проблемы модернизма. Издательство "Искусство" будет издавать книгу с некоторыми, сравнительно небольшими сокращениями. Есть в Москве и другие организации, которые интересуются Вашим творчеством. Я думаю, что дело пойдет на лад и, за исключением небольшой литературоведческой компании, ~~сопоставлениям~~ препятствий не будет.

Рад, что Вам понравилась ~~моя~~ статья в "Коммунисте"! Посылаю еще одну - в журнале "Вопросы философии". Эта - на более общие темы.

Я имел удовольствие видеть в Москве Анче, хотя на обратном пути она не изволила мне позвонить, как было условлено. Она очень похожа на отца. Жена Игоря все еще тяжело болеет. Елена относительно здорова, хотя совершенно не работоспособна. Моя жена и дети шлют Вам привет, а я обнимаю Вас и желаю здоровья.

Ваш *А. Л.*

Москва, 28 апреля 67

Дорогой Юри!

СМ 25-1077/60

Во-первых, поздравляю с майским праздником. Впрочем, мое письмо никак не может прийти во-время, так что примите мои поздравления задним числом.

Во-вторых, посылаю Вам для ознакомления этот полемический навоз. Посмотрите также в №2 "Вопросов литературы" статья Я.Эльсберга. Этот тип раньше кричал громче, перемена тона сама по себе вестма характерна. При первой возможности я этим вчерашним ортодоксам, а сегодняшним либералам, отвечу так, что они не обрадуются.

Интересно, как совершенно не меняется по содержанию вся эта мещанская тупость воинственных обществ мест, начиная с двадцатых годов. Меняются только формы, существо остается.

Привет от Лиды

Ваш

MTA FIL. INT.
Lukács Archív

Москва, 3.УІ.67

Смирнов 25-1077/61
Дорогой Юри!

Пишу Вам под свежим впечатлением известия о смерти Франца Лешницера. Вы его тоже очень ценили, а я должен сказать, что он для меня по настоящему раскрылся только в последние годы. Редко можно встретить такой энтузиазм к идеям и такое самоотверженное трудолюбие. Я что-то встречаюсь с этим редко, всегда примешивается сильная струя личной заинтересованности. В лице покойного Лешницера смешался с прахом какой-то обломок тридцатых годов, того лучшего, что в них было. Мне его очень жаль, да и не найти другого такого бескорыстного сотрудника-переводчика на немецкий язык. Бедняга был полон энергии, планов и ожиданий, а смерть его /операция по поводу аппендицита/ неожиданна и нелепа.

Спасибо за сочувствие Лиде в ее болезнях. Она уже поправилась, хотя все еще хромает. Игорь просит передать Вам его благодарность за теплые слова. Елена очень, очень стара. Мы с ней часто встречаемся, большого содержания, к сожалению, эти встречи не имеют. С Игорем я вижу редко, молодых друзей у меня мало. Некоторую роль в этом играет, конечно, то обстоятельство, что я уже давно не имею повода сталкиваться с младшим поколением на почве преподавания. Может быть, и я преувеличиваю свои возможности, но думаю, что этот факт не был безразличен для ~~большого~~ настоящего и будущего отношения молодых людей к марксизму. Однако с фактами нужно считаться.

Препятствием к изданию "Эстетики" является, по-моему только моя загруженность повседневной работой, моя бессонница и малая работоспособность. Это мешает мне приложить энергию, необходимую для перевода такой громадной и трудной книги. Но я это, разумеется, сделаю. Что касается статьи в журнале "Вопросы философии", то текст уже переведен и я твердо надеюсь, что он будет опубликован.

Мне доставило большое удовлетворение известие о том, что работа над "Онтологией" идет успешно, и я надеюсь получить книгу ~~пришлешь~~ по выходе ее в свет. Бензелер, почему-то, не ответил на мое последнее письмо. Не знаю, может быть оно затерялось. Не ответил он мне также на посланную ~~мне~~ ему в подарок хорошо из-

данную книгу о киевских мозаиках /я получил от них несколько
ко изданий серии "Социологические тексты"/.

Кстати, если Вам интересуют какие-нибудь русские книги,
то напишите - я Вам их пришлю.

На этом заканчиваю мое послание

Привет детям и внукам, мои все кланяются

Ваш

Мих. Мухоморов

Москва, 18. XII. 67

ЛЦЦ 25-1077/69

Дорогой Юри!

Давно уже пора Вам написать, но крайний цейтнот и работа до полного изнеможения помешали этому. Прежде всего я хочу Вам сообщить, что все наше философское общество в восторге по поводу перемены Вашего статуса. Константинов мне звонил, поздравляя, и просил передать Вам его привет и лучшие пожелания. С тех пор он не раз высказывался о Вас в самом теплом духе. Митин желает, чтобы я поддержал Вас в печати против Ваших философских и эстетических критиков, особенно из журнала "Праксис". Вы должны получить на днях его письмо с предложением выступить на страницах журнала "Вопросы философии". Если бы не вопросы здоровья, Вы бы, конечно, были бы немедленно приглашены к нам в гости, но уж во всяком случае я надеюсь видеть Вас в наступающем году в Будапеште. А до тех пор мы с Лидой просим принять наши поздравления с Новым Годом.

На этом официальную часть моего письма я оканчиваю. Хотел бы знать, как Вы отдохнули и много ли продвинулась Ваша "Онтология"! Надеюсь, что в этом году, после отдыха, Вы чувствуете себя еще более работоспособным, чем обычно. Со своей стороны желаю Вам ~~еще~~ многих лет плодотворной деятельности, надеюсь прочесть и "Этику" и "Воспоминания". Что касается последних, то интерес мой, конечно, не сводится к тому, что в каком-то из фрагментов этих воспоминаний может вынырнуть и моя малость, но особенно мне было ^{было} интересно узнать то, что я знаю о Вас только из кратких в общем рассказов Ваших о временах до 1914 года, о двадцатых годах. Мало кому удалось пережить столько разнообразных переломов личной судьбы и ~~активно~~ участвовать в совместной жизни с такими различными группами людей, жить в столь различных условиях, как Вам. Все это должно быть чрезвычайно интересно, интереснее, чем любой роман. Я, вот, никак не могу уговорить Елену Феликсовну записать все пережитое, но она, признаться, очень постарела и совершенно не работоспособна.

О себе ничего интересного не могу сообщить, кроме того, что наступившее в настоящее время ~~принципиально~~ ко мне общее благоволение если не считать раскола с младо-марксистами, как я называю неприличную кампанию лысых молодых людей, готовых сочетать Маркса с Кьеркегором и чем угодно, требует от меня работы, слишком утомительной и

непрерывной. Иногда с грустью, разумеется, иронической, вспоминаю о тех временах, когда у меня было достаточно времени думать о всевозможных вопросах, способных интересовать голову, не лишенную проблесков теоретического понимания. От тех времен остался большой амбар всяких записанных мыслей, запасы растут и теперь, но реальная возможность их превращения в готовый продукт уменьшается с каждым днем.

Все это в общем вздор. Надежду на более систематическое изложение моих бесед с самим собой, за неимением того собеседника, который был у меня в тридцатых годах, я не теряю, хотя далеко не всегда, оглядываясь вокруг на масштабы мировых событий и далекий зигзаг, заложенный человеческой историей, или имею тщеславную уверенность в том, что эти мысли ~~никому не нужны~~ для чего-нибудь нужны. Большое удовлетворение дает мне сердечный отклик читателя на ~~статью~~ статью в журнале, хотя здесь ~~еще~~ играет роль не столько сложность мысли, ~~она~~ скорее требует упрощения, сколько сила слова.

Желаю здоровья и необходимой творческой энергии. Привет
детям. Все наши кланяются

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Москва, 1 ноября 1968 г.

244125-1077/68

Дорогой Юри!

Я обещал писать по-немецки, но так как очень тороплюсь и письмо это чисто деловое - придется Вам потрудиться, разбирая русский текст.

В издании "Эстетики" достигнуто согласие на счет того, ^и чтобы подготовить к печати два тома по тридцать листов, ^и в общей сложности № 60. Это несколько меняет дело и Вашим ученикам ~~нужно~~ будет сделать меньше сокращений. Прошу Вас предупредить их об этом. С нетерпением жду сокращенный экземпляр для перевода.

Мы с Лидой здоровы, шлем Вам тысячу приветов, вспоминаем с теплым чувством. Под Вашим влиянием настраиваю себя на чисто научный лад. Поздравляю с приближающимся пятидесятилетием ~~и~~ со дня основания Венгерской Коммунистической партии и с нашей Октябрьской годовщиной.

Желаю здоровья и прошу проследить за горлом.

Большой привет Ферри, его жене и милому Андрашу. Кланяюсь также семейству Фехер.

Ваш

MTA FIL. INT.
Lukács Archív

Москва 18.II.69

44225-1077/72

Дорогой Юри!

С большим нетерпением жду обещанного Вами сокращенного до 60 печатных листов текста "Эстетики". Примите во внимание, что все это нужно переводить, а это требует времени! Пусть Ваши ученики поторопятся - ситуация в издательстве сейчас благоприятная.

8/1
Передо мной перевод главы о музыке. Печатание ее намечено в весенних номерах журнала "Советская музыка". Однако есть и противоборствующие силы. Я прошу Вас в частности обратить внимание на номер первый журнала "Москва" за нынешний год и номер второй журнала "Октябрь". Необходимо с этим покончить.

С удовольствием узнал хорошие новости из Венгрии.

Мы с Лидой передаем Вам наши лучшие пожелания.

Просим кланяться Ферри и его семье, а также Вашей домоправительнице

Ваш

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Москва, 19 апр. 69

L4425-1077/25

Дорогой Юри!

Очень рад был Вашему письму и спешу сообщить, что дело с "Эстетической" как будто двинулось вперед. Мы уже договариваемся с переводчиками, которых будет трое, чтобы книга могла выйти поскорее. В сокращенном варианте оказалось листов 80, но в издательстве мне обещали все же преодолеть эту трудность и выпустить книгу в двух томах.

Я с радостью читал интервью с Вами в "Правде" от 20 марта этого года, которое звучит очень ортодоксально - ну, лучше просто не надо! Жаль, что оно вошло в общую большую корреспонденцию из Будапешта. Это позволяет заинтересованным лицам делать вид, что они его не заметили. Пусть Ваши друзья поторопятся прислать статью о Вас в "Вопросы философии" - это очень важно. Вам может быть трудно представить себе, как ^{не легко} это практически важно и для меня. ~~Принимая~~ ^{Принимая} человеку целые десятилетия сидеть в окопе и отбиваться от атак наших литературоведов и философов, преимущественно даже первых. Может быть это освободит мои силы для чего-нибудь более полезного.

Zolva +

Воспоминание о нашем свидании в Будапеште все еще согревает меня. Разбирая мои письма за сорок лет нашел я также много Ваших писем и трогательных писем бедной Гертруд, которую я всегда вспоминаю с большим душевным волнением. Между прочим, прислали мне "Разговоры с Лукачем" и я успел прочесть эту любопытную книжку, вспомнив о тех разговорах, которые у нас в Москве, к сожалению не были записаны. Воспоминания о них имеются в нескольких Ваших письмах из Берлина и Будапешта.

Мы с Лидой поздравляем Вас с первомайским праздником. Мне жаль, что за краткость нашего пребывания ~~мне~~ я не успел ближе сойтись с Ферш. Мне нечего рекомендовать Вашему вниманию Марину, которая передаст Вам это письмо, Вы достаточно знакомы с ней. Но мне приходит в голову, что в связи с подготовкой у нас в Москве сборника ее статей было бы неплохо издать их также на венгерском языке. Все-таки это страница в истории нашей критики и, быть может, самая интересная за пятьдесят лет! Я бы хотел, чтобы товарищ Фехер познакомился с этими статьями.

Прошу передать приветы мои и Лиды всему обществу, с которым мы имели удовольствие ^м ~~познакомиться~~ ^{познакомиться} в Будапеште провести несколько интересных часов в Будапеште.

Ваш

Imre Mészáros

MTA FIL. INT.
Lukács Arch?

Москва, 5.У.70

Дорогой Юрий!

лице 25-1077/76

Надеюсь, что Вы получили мою поздравительную телеграмму. На всякий случай еще раз горячо поздравляю Вас с днем рождения и ~~б~~ большим юбилеем. Мы с Лидой искренне желаем Вам еще многих лет бодрого труда и нужного для этой цели здоровья. Отдельные вести о Вашей деятельности ~~и выступлениях~~ и выступлениях в печати доходят до нас через международные радиостанции. Я был рад видеть у себя Ферри с супругой, которые мне очень симпатичны.

Однако на сей раз у меня есть к Вам небольшое дело. Дело это состоит в том, что литературные враги не дают мне здесь покоя всякими денунциациями на счет того, что я "ученик" и "адепт" некоего Лукача. К услугам этих сикофантов масса журналов и поддержка самых темных элементов. Расчет их понятен - привязать меня к Вашим выступлениям на политические темы. Вы мне объяснили, что не можете считаться с этим. Я принимаю Ваши объяснения, однако я не могу так же отречься от Вас. Я ~~при этом~~ этого не делал даже в то время, когда Вы находились в депортации, несмотря на то, что меня вынуждали к этому всеми известными Вам средствами. Мне не нужно объяснять Вам обстановку тех лет.

Я уже ответил на эту кампанию. В речи, напечатанной в "Вопросах литературы" /1969, №8/, я сказал: "Если бы мне довелось быть учеником такого выдающегося ученого как Лукач, я, вероятно, был бы умнее и образованнее, чем я есть. Но этого не было. Когда мы встретились и подружился с ним в 1930 г. у меня уже было сложившееся мировоззрение". Я принял здесь ту формулу о "мировоззрении", которую слышал от Вас в Будапеште. Могу прибавить к этому, что знакомство с Вами значило для меня очень много. Надеюсь, конечно, что и для Вас эта встреча не прошла бесследно, как я вижу из большой надписи, сделанной Вами на книге "К истории реализма", подаренной мне в 1939 г.

Вопрос этот имеет не личное значение, мое самолюбие здесь не при чем. В настоящее время выдвигается на первый план вопрос об оценке тридцатых годов, в частности - деятельности того небольшого кружка, который сложился вокруг меня и с которым я познакомил Вас. И нынешняя кампания стала продолжением ^{старой} ~~этой~~ травли против нас, продолжавшейся не менее тридцати лет. Сейчас готовится ряд коллективных и исторических трудов на тему о тридцатых годах. С этим связан вопрос ~~о~~ публикации наследства Елены, Александрова, Гриба, Андрея Платонова, да и моих статей. Думаю, что при нынешнем нашем идейном кризисе

это может стать очень важным для всей нашей молодежи, а может быть и не только для нее. У Вас ^{своя} перспектива, но я думаю, что все вопросы современного мира не решатся без решения наших внутренних вопросов. Так или иначе - мне именно это дорого и здесь я не могу быть равнодушным.

Поэтому я прошу Вас - если Вы найдете это возможным - написать мне личное письмо с расчетом, что ^{бы} в случае необходимости мог опубликовать его, письмо, заключающее в себе Ваше суждение о том, являюсь ли я "учеником Лукача". Письмо это может быть сколько угодно кратким. Вот и все.

Я работаю сейчас над статьей, которую надеюсь послать в Будапешт, в юбилейный сборник в Вашу честь, если, конечно, мое приношение не опоздает. Статья уже готова, но нуждается в известной работе. Прочел мерзостную стряпню Байера об онтологии и возмущен. Может быть, и отвечу на нее, если наши обстоятельства позволят.

Еще раз желаю здоровья и всяческих успехов в Вашей деятельности

Ваш

Линда

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

mezv. tazsolatlan

mezv. 16.XI.79

664625-107779

Дорогой Юри!

Спасибо за Ваше летнее письмо и простите, что я так долго не отвечал. Неотложные дела, постоянная спешка - нужно все это или не нужно - подчиняться общему ритму жизни, как Вы знаете, приходится.

Все, что Вы пишете о нашей совместной работе в тридцатых годах вызывает у меня, конечно, острое чувство ностальгии по тем временам. Эти нелегкие времена были, возможно, самыми счастливыми в моей жизни. Бывает! Ведь и солдат, вернувшийся с фронта, вспоминает иногда не без удовольствия кусок обожженной земли, на которой ему приходилось лежать, зная, что уйти никуда нельзя.

К сказанному Вами о наших отношениях я мог бы прибавить, что многому научился у Вас. Мне повезло - в течение почти десяти лет я имел такого собеседника, который был для меня лучшей книгой. Ваше громадное знание всей мировой жизни, особенно жизни духа, заменило мне до некоторой степени те источники развития, которых я был лишен. Надеюсь, что и соприкосновение с моим малым опытом не прошло для Вас бесследно. Был ли этот обмен эквивалентным я не знаю, но самолюбие в этом отношении не играет для меня никакой роли.

Когда недоброжелатели/ а их, как Вы знаете у меня всегда было достаточно/ открыли новую кампанию под лозунгом "ученик Лукача", я отвечал им, что если бы мне действительно привелось быть учеником такого выдающегося ~~уникального~~ человека, я был бы гораздо умнее и образованнее, чем я есть. Это напечатано в журнале "Вопросы литературы" за прошлый год. Обычно я отшучиваюсь, но иногда приходится что-нибудь сказать. Ведь все это, к сожалению, имеет практическое значение! Мне стараюсь сейчас противопоставить Гриба, Верцмана, Пинского, хотя в своих подражательных работах они были только послушными рупорами моих идей, учениками в буквальном, даже слишком буквальном смысле слова. Бывает, что приходится вспомнить превосходную новеллу Бальзака "З.Марка", но Вы знаете отчасти мою жизнь - в ней было слишком много серьезного, чтобы можно было думать о таких, в конце концов, мелких и пошлых вещах, как научный приоритет, благодарность других, справедливая оценка личности. Не для этого мы живем.

Я рад был узнать из Вашего письма, что работа над "Онтологией" подвигается к концу. С тех пор, как мы расстались прошло уже больше четверти века. За это время Вы успели сделать очень много. Я тоже не остался на месте, даже в теоретическом отношении, хотя время было не всегда благоприятно для этого. Как я вижу из статей на онто-

тологические темы, которые Вы дали мне прочесть, мы разивались
каждый по-своему. Жаль, что я не могу довести до Вашего сведе-
ния выводы моего умственного труда за это время - у меня нет
ничего написанного или, вернее, напечатанного. Мою "Онтологию",
если можно так выразиться, я еще не начинал. Может быть в ней
будет что-нибудь интересное, если это когда-нибудь осуществит-
ся вообще, если это не мираж моего воображения. Кроме скелетов
многочисленных лекций у меня накопилось много записанного, но
эскизного материала. Возможно, что мне придется оставить это в
афористической форме. Мне чем-то неприятен этот путь, ибо на
роль марксистского Ницше или Хайдегера я претендовать не хочу.
Боясь только, что на строгую систематику уже не осталось времени.

Верю, что в какой-то точке наши пути снова сойдутся

Ваш

MTA FIL. INT.

Lukács Arch.

4 Lifschik
161rz bpest h
68111c msk su
zczc 554
moscou 44 12 1840

TAVIRAT

SZORÉLLAN

elt georg lukacs belgrad rkp 2vem5
budapest/5

dorogoi iuri my rady pozdravit vas s dnem
rojdeniia vesnoi pobedoi nad bolezniami jelaem
krepkogo zdorovia na mnogie gody jdem novyh knig takih
je glubokih my lubim vas i prosim peredat privet
vashim blizkim

Lida i misha

MTA FIL. INT.
Lukács Archív

LML 25-1077/80

col 2vem5 budapest/5

15
2218

Вопросе друсбэ! L44L25-1077/81

Вітах, мае прыміцельнае пачуццё ска-
занае прароцкае - вы ўзвясце!
У кім тваім гледжанні на мае кося.
што сёння? - вы мае прыно ўчэсць
на на твае сёння. В. саама дзе,
прыходзіць тваім сэр, кім тваім
~~мае~~ мае перадавае дзі саама
ноў рабніце, які наоў задушевны
дзень. Вундава, ксмерна, і, как д-
не маюць, і тваім ме са маім
вэрга дубана асравае, мае не
кхарава брэмента. У вэда дэцэ-
тэнама нехарава - с тваім пер
как асравама устада асравама
брэмента нехарава в ксмерна
дэцэнама і дэцэнама! Сінома маю
не маю і нехарава саамама;
нохарава маюма зме маюма
нехарава. Будем маюма, харава,

2

никогда в сумрачные воды мнений
нашим не будет каменных стенов
" упрочил упрочил. Моей же
самой отсюда - дело временное, нем
обстоятельствами не переживу, не переживу
твоей мысли - не переживу, не переживу
моего совета: не переживу, не
переживу, не переживу, не переживу
глаголющих делами и не переживу.

Куда бы выехали - я не знаю. Наде-
юсь не к евреям поехать, друзья,
которые упрямившись, упрямившись
были с вами, но не переживу, не переживу.
Дов. Если на предвзвешенно, то не
моя же мысль будет не переживу,
а переживу - не переживу, не переживу с
вами, не переживу, не переживу, не переживу
переживу. Надеюсь переживу о переживу,
переживу, о переживу. Я переживу переживу
переживу переживу, переживу переживу

...
 Peppu. Ho rino karsaent grend-
 magyarsob, so bame szopstae
 zopone gona usoro reneransoro
 uzaba u s, ne kapes on, rino szobu
 fregmus usoro ent no upobense-
 tul tinn "szelencia", dape y
 hae na poduse. Umm usores szobu
 hu esun penty magyarsent sha-
 tul reneransesimusa? Ho pason
 emyae ne szobu of ednon kam-
 tiane, komsorbu usores szobu magy-
 esun appone t magyae ne usoro-
 usen magy. Uhu, s ne magy upi-
 esap t komsorbu magy usap e
 bann, parte rino hu usoroent
 rino repes komsorbu usoro
 esun magy. ~~Magyarsob szobu~~
 magy karsent esap usap of
 magy hae usoroent tomeso
 usoro. Ho bydere u hae usoro
 usoro usap? Borsodnyos

мислене мое е да се даде. Където
 и да гледам, не виждам
 там да работи по нещо ново
 проблематично за мене; и онези
 изследвания и изследванията
 у нас, онези изследвания
 на нас "социални науки".
 Където, да се даде, не виждам
 там да се даде и нещо, и
 когато се даде, не виждам
 там да се даде (социални науки
 и др.) нещо о съществуващото
 там с това не виждам
 там да се даде. И това е
 - ето това време - време
 "американските изследвания, които
 не виждам там да се даде
 там да се даде".

Мисля о ето това време не виждам.
 Она ето това време, да се даде.
 Изследванията не виждам;
 и не виждам там да се даде
 там да се даде и по нещо, да се даде.

конан в лобучку, крашка короти
банонурае. Кога з перебурае
в чел ве силе, комурае мому бу
мне по море, то буму ден, тис
бу ом направление управление
и проблем мне ~~от~~ отсражение.
нам здешненен. Одна нам управление
тис зелност деление, тис з мне
сумено работнае, тис мне дать
сколоду, тис конструктировка та
мнегь. ~~Буду~~ ^{Буду} надежды на твою

нам; сравнение с дикте
тою. В крайнене сурае. определен
ене одна конструктировка — когда немного
конструктировка мою работнае. Когда
Слобода, нам, ом требует, кроме
з мне когда нет — но не мою
требует когда одне твою модель.

Урах, будет сравнение. Не робот
но управление. До сведомств.

Будет медовар кандидат слободы
сравнение. Не работнае мне и

мысль. А не так Аня,
Маршени расчес Аня!

Ван М. П.

MTA FIL. INT.

Lukács Arch.

Дорогие друзья! LML 25-1077/82

Я только что ушел отсюда вместе
Юри, еще одно у меня есть, а упрям
до меня не дошли. Надеюсь, что их
узнают участники и семьи, которые
сидят в тюрьме. Я, наконец, решил
сказать, пока не поздно.
Только что ушел в Москву,
сделав свои дела и уехал
недавно в район урманово
но в Ленинград, где у меня
еще много дел. Я вернулся
в Москву. Сопровождая нас
туда, чтобы от вас. Будет
Анна, которая уехала
в Ленинград. Но уехала в
Ленинград раньше, чем по-
добно. Но там у меня
еще есть, что сказать и дел
много. Я тоже еще не
сказал в урманово Будучее

и казенов, тѣмъ въ новомъ по-
ложении мнѣ съдезъ вѣдѣна
да мнѣ въ все употребленіе.
не беру въ ро, тѣмъ же
объясню тѣмъ же на съдезъ
теоретически радѣна вѣдѣна
Мнѣ еще создамъ тѣмъ же
марксистскимъ "Лого" .
Снарядъ да употребленъ вѣдѣна
периконъ Кинфедъ .
меню, не мнѣ употребленъ
предупредилъ . Не вѣдѣна
вѣдѣна мнѣ .
Труженъ да
вѣдѣна да
вѣдѣна

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Misha. Lipsitz

1956

Дорогой Георг!

LML 25-1077/93

Я получил в конце концов Вашу книгу. Дело задержалось ^епросто вследствие беспорядка в нашем Институте. Очень тронут Вашим посвящением. Спасибо. Это доказывает, что Вы не забыли меня, погребенного под обломками тридцатых годов. Я с волнением узнал из Вашего письма о возможном свидании с Вами и молю марксистского бога о том, чтобы Ваш путь лежал через Москву. Есть многое, о чем нужно было бы поговорить, не для удовольствия только, но для пользы дела.

К сожалению, я не могу послать Вам мои книги - их у меня нет; в последние годы было не до книг, да и не от меня это зависит. Посылаю чужую книгу, которая, может быть, будет Вам полезна для чего-нибудь. Решил послать также оттиск моей статьи о Вольтере, напечатанной 2 года назад. В ней много недостатков, она написана для популярного журнала, но есть и кое-что оригинальное. Лида также посылает Вам оттиск одной из своих статей по современному западному искусству. Это все чем мы располагаем в настоящее время.

Мы с радостью узнали, что Вы оба чувствуете себя хорошо и что внешние условия жизни не оставляют желать лучшего. Надо что-нибудь сделать, чтобы Ваши книги выходили здесь. Несколько лет назад мы с Игорем перевели Вашу полемику против экзистенциалистов, но, после долгих разговоров, книга не была издана. Теперь обстановка лучше, но требуется небольшой толчок со стороны самих венгров.

Все наши друзья кланяются Вам и желают здоровья.

MTA Fil. Int.

Lukács Arch.

Мариша Усиевич, которая теперь уже экономист, работает в Академии Наук и недавно делала доклад на советско-венгерской сессии, имеет просьбу к Ферри. Нельзя ли попросить его посылать ей лекции и брошюры, выходящие в Венгрии по экономическим вопросам? Она прекрасно читает по-венгерски, написала книгу о венгерской экономике. В обмен она могла бы посылать необходимые русские книги. Она просит также устроить, чтобы учреждение, в котором работает Ферри, высылало в Институт экономики Академии Наук ^{сестр. Волконна, 14} вам имеется специальный закрытый отдел/ те материалы, которые поступают в другие наши институты, как-то экономический бюллетень посольства и *Sztaatisztikai évkönyv* 1951, 1952, 1953, 1954.

Еще раз — делайте просьбу
от себя Вам и Джуричид.

Вам М.

По ~~ее~~ просьбе Мариши, прошу все передать Ферри, что экономические представители других стран народной демократии уже установили постоянный контакт с их Унстатистикой, а также делегациями, книгами и т.п. Только с Венгрии этого пока еще не. Не заинтересует ли это Ферри?

Привет ему и Анне от меня
и Миги.

Moskau, den 28.VII.1965

LHML 25-1077/84

Lieber Juri!

Gerade zur Zeit Ihres Jubiläums ist hier in Moskau Franz Leschnitzer gewesen. Er hat mir vorgeschlagen das Telegramm zusammen zu unterschreiben. Obwohl ich nicht wußte, wie Sie mit ihm stehen, konnte ich nicht absagen, da er sehr inständig bat. Ich hoffe, daß ^{Sie} unsere kollektive Gratulation freundlich entgegengenommen haben. Wie sind eigentlich die Jubiläumsfeierlichkeiten ausgegangen?

Über die russische Übersetzung Ihrer "Ästhetik" kann ich fast nichts neues berichten. Die Frage ist noch in statu der Entscheidung. Die kleine Notiz aus "Nepzabadsag" von 14. April habe ich selbstverständlich sofort nachgeschickt. Also jetzt muß man warten.

Die internationale Diskussion über das Wesen der Ästhetik im Rahmen des Marxismus /und noch weiter - über das Kern dieser Welanschauung/ dauert immer weiter fort. Die Unbeholfenheit ist wirklich erstaunlich. Die Sache scheint mir ein bisschen der Zeit nach 1905 ähnlich zu sein. Die Angriffe auf den klassischen Marxismus sind heftig, die Enttäuschung zuweilen sehr tief und die Notwendigkeit der Auseinandersetzung in der axiomatischen Fragen der Philosophie dringend, aber... Man pflegt jetzt aus dem Marxismus eine "Vision" zu machen.

Wäre ich ein Dichter so hätte ich eine allegorische Geschichte geschrieben, wie man für fremde Sünde die Rechenschaft ablegen muß.

Ihre Ontologie interessiert mich sehr. Aber wie steht es mit der Ethik? Ist sie schon fertig? Das habe ich aus Ihrem Brief nicht verstanden.

* A propos, Sie haben viele Bekannte in Deutschland und in anderen Ländern. Ich möchte mir einen ständigen Bücheraustausch mit Personen, die russische Sprache beherrschen oder beherrschen wollen, organisieren. Was meinen Sie darüber, ob es möglich ist? Die Büchergier ist meine alte Schwäche.

Besten Dank für Ihre Besorgnis über meinen Gesundheitszustand. Mir geht es jetzt viel besser mit Ausnahme der Schlaflosigkeit. Aber das ist schon eine alte Geschichte. Die Arbeit geht sehr langsam vor sich und, wie sie sehen, zieht es mich immer in den Bereich der Publizistik. Die Masse der Leser ist jetzt viel breiter geworden, das Publikum will lesen und denken.

Herzliche Grüße von Lida, meinen Kindern und allen unseren Freunden

Ihr

M. M. M. M. M.

PS Я редко пишу Вам, мне очень жаль, я чувствую даже мою вину, но, милый Юри, тут все дело в Вашем желании получать письма на немецком языке. Написать немецкое письмо для меня не менее серьезный, а может быть и более серьезный труд, чем для Вас прочесть письмо, написанное по-русски. Я совершенно забыл немецкий язык, не говоря уже о том, что все мои познания в этой области имеют чисто практическое происхождение, а в детстве и юности я не имел счастья как следует изучить иностранные языки. Извините поэтому, если в письмах встречаются ошибки, иногда, вероятно, грубые.